

ТРАКТАТ ФРАНЦИСКА ИЗ МЕРОННА «О ПЕРВОМ СЛОЖНОМ ПРИНЦИПЕ» И ПОЛЕМИКА С ПЕТРОМ РОГЕРИЕМ*

ДАНИЛА МАСЛОВ

Кандидат философских наук,
доцент кафедры истории
зарубежной философии
философского факультета МГУ
имени М. В. Ломоносова.

Адрес: Ленинские горы, д. 1,
119991, Москва, Россия.

E-mail: danya.maslov@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

**Франциск из Меронна, Петр Рогерий,
первый сложный принцип, принцип
непротиворечия, схоластика XIV века,
метафизика, средневековые латинские
манускрипты.**

В статье приводится краткая характеристика рукописных версий трактата Франциска из Меронна (ок. 1288–1328) «О первом сложном принципе» (*De primo principio complexo*), коллация которых легла в основу текста трактата, переведенного на русский язык. В наиболее полном виде текст трактата дошел в манускрипте *Ms Firenze, BNC, Copv. sopp.*, А. 3 641, остальные же три рукописи дают сокращенную версию сочинения. Кратко описывается структура трактата: большую часть «статей» (*articuli*) трактата можно связать с традицией комментирования «Метафизики» Аристотеля в XIII–XIV вв. в форме «вопросов» (*quaestiones*). Это касается как тех вопросов, которые ставились применительно к «первому принципу» в комментариях к кн. IV «Метафизики», так и вопросов о бытии истины (кн. II и VI «Вопросов к “Метафизике”»), которые были адаптированы Франциском для обсуждения вопроса об онтологическом статусе «первого сложного принципа» (статьи 3–5 трактата). В статье основное

внимание уделяется соотношению трактата с диспутом (*Disputatio*) между Франциском из Меронна и Петром Рогерием (1291–1352), который проходил в 1320–1321 гг. и был издан Жаном Барбе. Последние три статьи трактата соответствуют тем темам, которые затрагивались в полемике Франциска с Петром при обсуждении первого сложного принципа. Франциск отстаивает представление о том, что «первый сложный принцип» («О всяком утверждении либо отрицание, и ни о чем — одновременно и то, и другое») относится к метафизике, а не к логике, и с этим утверждением связана его аргументация в защиту тезиса о том, что этому принципу принадлежат «несложные», а не «сложные» члены противоречия, т. е. термины, а не пропозиции. В статье прослеживаются некоторые нюансы полемики Франциска с Петром, свидетельствующие о том, что аргументация вокруг главных тем трактата вырастает из полемического контекста, в котором местами подменяется

* Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ (РФФИ), проект № 16-03-00047: «Последователи Иоанна Дунса Скота в схоластике XIV–XVI вв.: проблемы эпистемологии и метафизики».

*точка зрения оппонента,
а доводы автора могут быть
самопротиворечивыми. Обоснование
универсальности и незыблемости
принципов противоречия*

*и исключенного третьего
оказывается, таким образом,
связано с полемическими задачами
и самим витиеватым ходом
полемики между двумя схоластиками.*

Трактат «De primo principio complexo» Франциска из Меронна (ок. 1288–1328) был издан Маврицием Ирландским (Mauritius de Portu Ybernas, de Hibernia) среди прочих сочинений Франциска в Венецианском издании 1519 г. с пояснительным заголовком «secundum doctrinam Francisci de Mayronis»¹. Пояснение «в соответствии с учением Франциска из Меронна» едва ли имелось в виду как указание на редактуру, которой Мавриций подверг трактат, скорее, таким образом издатель выразил свои сомнения в аутентичности атрибуции трактата Франциску, хотя мы не можем полностью исключить и первый вариант, поскольку редакция коснулась не только мелких деталей, но и числа статей (articuli) — издатель выбросил статьи 8 и 12 и вставил кусочек из статьи 8 в конец седьмой статьи. Как показал Альфонсо Майеру (Maierù 2005), рукописная версия трактата отличается от версии, опубликованной в изданиях 1519 и 1520 гг. Майеру также указал на существенные различия между пространственным трактатом «О первом сложном принципе», также озаглавленном «О принципах», и его краткой версией, с которой исследователь знакомился по ватиканской рукописи. Некоторые различия между пространной и краткой версиями были рассмотрены мной в статье, посвященной «двум вариантам» трактата (Маслов 2014)². При более внимательном знакомстве с манускриптами «краткого» трактата оказывается, что он, в свою очередь, дошел до нас в двух основных рукописных версиях — пространной и сокращенной. Сокращенная версия представлена в Mss Munich, Bayerische Staatsbibliothek, Codices latini monacenses (Clm) 18530 b, ff. 119r–121v; Città del Vaticano, BAV, Reginensi

1 См.: Franciscus Mayronis 1519, ff. 305r–306v. У Шёнбергера указан 1517 г. — см.: Schönberger, Kible 1994, [12713; 12708], у Фьорентино (Fiorentino 2006, 248) — 1519 г. Трактат также в составе собрания сочинений Франциска переиздан в Венеции в 1520 г. (Schönberger, Kible 1994, [12713]).

2 Пользуясь случаем, исправляю пару досадных ошибок. В английской аннотации к статье: Маслов 2014, — неверно указано, что Гвалтер Бурлей был «собратом» Франциска. Францисканская традиция зачисляла Бурлея в ряды францисканцев, однако в действительности он не был членом ордена. Кроме того, содержащиеся в ней рассуждения относительно последовательности написания комментария на «Сентенции» и трактатов являются, как я сейчас полагаю, поспешными и спорными. Отмечу также, что в этой и других моих статьях (Маслов 2015а, Маслов 2015б) Франциск из Марке ошибочно именуется как «Франциск из Марша». В статьях: Маслов 2014 и Маслов 2015б, — приведенные в сносках транскрипции отдельных пассажей из Франциска из Марке и Франциска из Меронна содержат некоторые ошибки. Для правильного прочтения процитированных в статье: Маслов 2015б, — аргументов Франциска из Марке следует обращаться к критическому изданию его «Вопросов» (Franciscus de Marchia 2012).

latini, 373, ff. 1r–5r, пространная — в Ms Firenze, BNC, Conv. soppr., A. 3 641, ff. 119r–121v. Рукопись Ms Fribourg Franziskanerkloster (Couvent des Cordeliers) 73, ff. 242r–246v занимает промежуточное положение — в ней подвергнута сокращению пространная версия малого трактата, но сокращены в том числе и некоторые пассажи, дошедшие в практически идентичных по тексту мюнхенской и ватиканской рукописях. Наряду с этим, в ней присутствует оглавление, которое включено в текст пролога в мюнхенской и ватиканской рукописях, но отсутствует во флорентийской рукописи. Текст первой статьи в раннем издании следует за версией, представленной во флорентийском манускрипте, а во всех последующих статьях — за краткой версией. Таким образом, можно предположить, что издатель был знаком с существенными расхождениями в рукописной традиции трактата «De primo principio complexo» и воспринимал свою собственную версию как очередную компиляцию «secundum doctrinam Francisci». Во всяком случае, в рукописях трактат атрибутировался Франциску. Автор фрибургской рукописи, Жан Жоли, помечает трактат как «tractatus compendiosus De primo principio complexo» (Ms Fribourg, Franziskanerkloster 73, f. 246v), что может означать как то, что этот трактат воспринимается им как краткий вариант трактата, который в том же кодексе имеет заголовок «De principiis», так и то, что пространная версия малого трактата представлена в манускрипте в сокращенном виде.

Между манускриптами наряду с существенными расхождениями имеются и второстепенные различия. Мюнхенская рукопись конца XIV в. — самая ранняя — отличается высокой степенью аббревиации слов и пропуском некоторых связок, имеющих служебный характер (таких как «quia», «autem» и т. п.). Остальные три рукописи относятся к XV в. Самая ясная рукопись, ватиканская, несет на себе, судя по всему, следы незначительной стилистической правки, а некоторые ее черты свидетельствуют о том, что профессиональный писец, подписавшийся как Ульрих, не всегда хорошо понимал переписываемый им текст (так, например, когда приводится тезис Альгазена, судя по всему, вместо «syllogismo» писец ошибочно пишет «si locutio» (Ms Città del Vaticano, BAV, Reginensi latini, 373, f. 2vA)). Флорентийская рукопись также написана профессиональным писцом, который неважно ориентировался в философском материале. Так, например, приводя определение принципа противоречия, он дает ссылку на кн. X «Метафизики» Аристотеля (Ms Firenze, BNC, Conv. soppr., A. 3 641, f. 119rA). Это объясняется, по-видимому, тем, что при беглом написании «IV» и «X» выглядели очень похоже (мы можем наблюдать это, в частности, в той же фрибургской рукописи трактата). К сожалению, целый ряд пассажей сохранился только во флорентийской рукописи, и местами достоверность передачи этих мест может вызывать сомнения. Текст фрибургской рукописи является результатом существенной и вдумчивой редактур, с одной стороны, и быстрого и местами невнимательного переписывания — с другой.

За основу текста, с которого выполнен прилагаемый ниже перевод, взят текст флорентийского манускрипта, но в целом ряде случаев, в особенности

там, где писец (или его предшественник) явно пропустил строку или допустил ошибку, выбрано чтение по другим рукописям.

Поскольку краткая версия трактата дошла в более ранней рукописи, чем пространная, резонно задаться вопросом о том, какая из этих версий была первой? Теоретически речь может идти о двух независимых авторских редактурах, о том, что сперва существовал краткий вариант, а потом он был расширен, или же о том, что пространная версия была подвергнута сокращению. Надежного ответа здесь быть не может, но последняя гипотеза выглядит наиболее убедительной. В самом деле, статьи 5 и 11 совпадают в краткой и пространной версиях, тогда как в других случаях краткая версия представляет текст существенно меньший по объему. В пространной версии статьи более единообразны как по объему, так и по своей структуре, а кроме того, в краткой версии нет практически ничего, что отсутствовало бы в пространной (что, конечно, само по себе не является свидетельством в пользу той или иной очередности написания версий трактата).

Трактат Франциска во многом вырастает из схоластической традиции комментирования кн. IV «Метафизики» Аристотеля в форме «вопросов» (*Quaestiones in Metaphysicam*). Так, статьи 6 и 7 — «*Si primum principium complexum est demonstrabile*» и «*Si est demonstrativum*» — были стандартными «вопросами» уже с XIII в.³ Первая статья примыкает к вопросам о том, являются ли принципы противоречия и исключенного третьего (*de quolibet esse vel non esse*) первым принципом. Этот вопрос был впервые сформулирован Петром Овернским, чьи «*Quaestiones in Metaphysicam Aristotelis*» оказали существенное влияние на последующих авторов⁴. В отличие от своих современников, Франциска из Марке и Иоанна Жанденского⁵, написавших «*Quaestiones in Metaphysicam*» в 1310-х – 20-х гг.⁶, Франциск из Меронна не рассматривает этот вопрос в полемическом ключе и не стремится оппонировать точке зрения Петра Овернского, которую в конце XIII в. воспроизвел Радульф Бритон, а позднее — автор анонимной интерполяции в тексте «Вопросов к “Метафизике”» Дунса Скота (*Duns Scotus* 1997, 375). Вторую статью — о «свойствах» первого сложного принципа — можно рассматривать как развитие темы первой статьи, так как Петр Овернский и следовавшие за ним авторы в вопросе о первенстве принципов противоречия и исключенного третьего рассматривали первый сложный принцип в первую очередь как то, что обладает набором определенных свойств

3 См.: Sigerus de Brabantia 1983, 152–153; Anonymus Lipsiensis 2009, 284–287, 288–289; Zimmermann 1971, 83; Ebbesen 2001, 468. См. также: Маслов 2015б.

4 См.: Petrus de Alvernia, *Quaestiones in Metaphysicam*, Ms Cambridge, Peterhouse 152, f. 161vB–162vA; Ioannes de Dinsdale, *Quaestiones in Metaphysicam*, Ms Durham, Cathedral Library, C.IV.20, ff. 43vB–44vB; Radulphus Brito, *Quaestiones in Metaphysicam*, Ms Firenze, BNC, conv. soppr. E. I. 252, f. 277v.

5 Franciscus de Marchia 2012, 402–415; Ioannes de Ianduno, *Quaestiones in Metaphysicam*, Ms Padua, Antoniana 366, ff. 35rB–36rB.

6 См. Lambertini 2014, 390; Schabel 2015.

и отвечает ряду «условий» (*conditiones*). Третья статья трактата не имеет аналогов среди вопросов к кн. IV «Метафизики», однако она является адаптацией вопроса, который в XIII в. ставился ко второй книге «Метафизики», а в XIV в. — к VI книге: «Имеет ли истина бытие в душе или в природе вещей?»⁷. Статья 5 «Есть ли первый сложный принцип акт разума?» написана в продолжение темы статьи 3, и то же самое можно сказать о статье 4. Наконец, в «Вопросах к “Метафизике”» можно встретить параллели к статье 10 «К какой науке относится рассмотрение первого сложного принципа?»⁸. Остальные статьи трактата не имеют прямых аналогов в традиции комментирования «Метафизики».

В современной исследовательской литературе можно встретить утверждение о том, что трактат «*De primo principio complexo*» является компиляцией, сделанной на основе комментария Франциска к «Сентенциям» Петра Ломбардского, в одной из редакций носящего название «*Conflatus*», и особенно на основе пролога к «*Conflatus*» (Fiorentino 2006, 15). В связи с этим необходимо прояснить вопрос о соотношении малого трактата «О первом сложном принципе» и «*Conflatus*». Эта задача затрудняется тем, что мы не располагаем полным критическим изданием «*Conflatus*» и можем опираться лишь на ранние издания и на частичное издание, предпринятое недавно Хансом Мёле (Franciscus de Mayronis 2013). Кроме того, в 1961 г. Жаном Барбе был издан «Диспут» Франциска из Меронна и бенедиктинца Петра Рогерия (впоследствии Папы Римского Климента VI, годы понтификата: 1342–1352), происходивший в течение 1320/21 учебного года, когда Франциск читал в Париже курс лекций по «Сентенциям», дошедший под именем «*Conflatus*» (Franciscus de Mayronis 1961). Текст «*Disputatio*» отражает несколько разделов курса по «Сентенциям» и может рассматриваться как «вариация» на некоторые темы комментария к «Сентенциям», не совпадающая с текстом соответствующих разделов «*Conflatus*», известным по ранним изданиям.

На вопрос о том, можно ли считать трактат Франциска (или кого-то из его последователей) «компиляцией» из «*Conflatus*», следует, на мой взгляд, ответить отрицательно. Текст трактата безусловно имеет много сходств с целым рядом пассажей комментария к «Сентенциям», однако, как мне представляется, его трудно назвать только лишь «компиляцией». Действительно, в ряде случаев можно говорить об использовании в трактате аргументационных «общих мест», часто применяемых Франциском в комментарии к «Сентенциям», но в целом связь трактата с большим трактатом «О первом сложном принципе» (или «О принципах») теснее, чем с «*Conflatus*». Наконец, целый ряд вопросов или отдельных аргументов «*Conflatus*», связанных с понятием конрадиктор-

7 Вопрос ставился в разных вариациях, в том числе: «Есть ли истина в реальности?», «Есть ли истина в разуме?». См.: Zimmermann 1971, 67, 81, 113, 122; Sigerus de Brabantia 1983, 51–52; Ebbesen 2001, 467; Franciscus de Marchia 2012, 723–732.

8 В явном виде сходный вопрос ставился Петром Овернским (Zimmermann 1971, 83).

ности, не имеют параллелей в трактате Франциска. Тем не менее пространственный первый вопрос пролога к «*Conflatus*» безусловно содержит все то, что изложено Франциском в первых двух статьях трактата. Кроме того, в трактате присутствует по меньшей мере одна ссылка на комментарий к «Сентенциям», что, во всяком случае, можно рассматривать как свидетельство того, что трактат был написан позднее, чем «*Conflatus*».

В то же время некоторые части трактата можно рассматривать как результат «творческой переработки» текста «Диспута» с Петром Рогерием, при которой из него были взяты пассажи, напрямую относящиеся к «первому сложному принципу». Во всяком случае, исходный контекст обсуждения «первого сложного принципа» — полемика с Петром Рогерием, а трактат, судя по всему, является результатом «адаптации» этой полемики для систематического изложения учения о принципах противоречия и исключенного третьего, объединенных в одну формулировку как «первый сложный принцип» — *primum principium complexum*. «*Complexum*» выражает здесь то, что принцип имеет форму высказывания, в отличие от того, что может быть названо «*incomplexum*» и обозначено одним термином.

«Диспут» Франциска с Петром Рогерием позволяет прояснить вопрос о том, что занимало Франциска в наибольшей степени при обсуждении первого принципа, а что является второстепенным или служит своего рода «подводкой» к основному сюжету. На протяжении своей полемики с Петром Рогерием Франциск несколько раз обращается к двум тесно связанным вопросам: имеет ли первый принцип силу (*si tenet*), если его как-либо изменить или «модифицировать», а также принадлежит ли ему или относится ли к нему (*si pertinet*) «сложное» (*complexa*) или же «несложное» (*incomplexa*) противоречие (Franciscus de Mayronis 1961, 121, 260–262a, 300–305, 309–316⁹). Рассмотрение этих вопросов связано с критикой тезиса, которого, согласно Франциску, придерживался Петр Рогерий: он «отрицает первый принцип не только в божественном, но также и в творениях» (*ibid.*, 176b), и говорит, что «члены противоречия могут истинно сказываться об одном и том же и в одном и том же отношении как в Боге, так и в творениях» (*ibid.*, 300). Это мнение стоит последним в числе четырех заблуждений относительно первого принципа, которые Франциск перечисляет в «*Disputatio*» (*ibid.*, 176). Петр Рогерий, судя по сохранившемуся тексту, считал, что Франциск несправедливо обвиняет его в отрицании первого принципа: «четвертое мнение, как он утверждает, принадлежит мне» («*quarta opinio est mea, ut dicit*» (*ibid.*, 231)), про остальные же заблуждения Петр вскользь замечает, что он не в курсе, кому они принадлежат: «Вот что из высказанного этим братом в шестом пункте меня касается; а там есть и кое-что другое, о чем я не знаю, кому оно принадлежит» («*Ista sunt dicta istius socii in puncto sexto que tangunt me; aliqua enim alia sunt ibi que nescio cuius sunt*» (*ibid.*)).

9 Здесь и далее, если не стоит знака “P.”, приводятся ссылки на параграфы по нумерации, проставленной Жаном Барбе.

К сожалению, ответ Петра на это обвинение не сохранился — в конце соответствующего раздела имеется лакуна (*ibid.*, Р. 175). В целом Франциск уделяет большое внимание первому принципу в рамках полемики с Петром, тогда как в дошедших до нас ответах Петра на эту тему сказано совсем не много. Часть соответствующих ответов Петра Рогерия явно утрачена, однако, ориентируясь, в том числе на вышеприведенные слова Петра о том, что «там и всякое другое, не знаю чье», можно предположить, что он без особого энтузиазма поддерживал собственно философскую дискуссию о принципе противоречия и, в отличие от своего визави, стремился по возможности ограничить спор основными, богословскими, предметами диспута.

Другой тезис Петра Рогерия, который приводит Франциск (и на сей раз нет оснований сомневаться в достоверности передачи слов оппонента) гласит, что было бы надуманным (*fictitium*) полагать «несложное противоречие», «ибо Аристотель учил, что противоречие бывает только между утверждением и отрицанием», а они имеются только в «сложных» (*in complexis*), т. е. в предложениях (*ibid.*, 304). С этим тезисом можно, по-видимому, соотнести «мнение некоторого доктора», упомянутое в статье 10 трактата: первый принцип относится к логике. В самом «Диспуте» нет прямого указания на то, что Петр делал подобное утверждение, однако аргументация Франциска, направленная против этого мнения, очевидно, свидетельствует о том, что, по крайней мере, с точки зрения Франциска, Петр Рогерий относил первый принцип к логике, а не к метафизике. Если же говорить о трактате, то теоретически автор мог иметь в виду и мнение Герарда Одонского, напрямую высказанное им в трактате «О двух самых общих принципах наук» (*Gerardus Odonis 1997, 347*), написанном в начале 1320-х гг. в том же парижском францисканском *Studium generale*, в котором в те же годы находился и Франциск, но вернее будет предположить, что в трактате «О первом сложном принципе» речь идет о мнении Петра Рогерия¹⁰.

Какова связь между этими двумя тезисами — первым, полемически приписанным Петру Франциском, и вторым, который, надо полагать, действительно принадлежал Петру? И есть ли между ними вообще какая-либо связь?

В том, что касается первого тезиса, то в устах Петра Рогерия он звучит следующим образом: «Контрадикторные предикаты истинны как в Боге, так и в творениях в отношении одного и того же, неразличимого из природы вещи» («*tam in divinis quam in creaturis predicata contradictoria verificentur de eodem indistincto ex natura rei*» (*Franciscus de Mayronis 1961, 230*)). Петр приводит несколько примеров (*exempla*), иллюстрирующих тезис (*ibid.*, 230a-c),

10 В статье «Номинальное отрицание у парижских францисканцев 1320-х годов» я сопоставлял точки зрения Франциска и Герарда Одонского (Гиральда Ота) на сложные/несложные члены противоречия (Маслов 2015а), но, как я полагаю сейчас, правильное и куда обоснованнее считать, что у Франциска весь этот сюжет связан исключительно с полемикой с Петром Рогерием. Кроме того, в статье не отображена двойственность и самопротиворечивость позиции Франциска, хорошо заметная именно в диспуте с Петром Рогерием.

причем приводит их, как явствует из его слов, уже во второй раз, и на сей раз пересказывает их в формулировке Франциска, который «выдумывает, — говорит Петр, — что мне приснился» третий пример, в котором речь идет о творениях. Первые же два примера взяты из теологии: (1) «Бог рождает» — «истинное и католическое» высказывание, а «божество рождает» — «ложное и еретическое», но между Богом и божеством (*deitas*) нет никакого различия *ex natura rei* (*ibid.*, 230a); (2) Божественная сущность в Отце есть продуктивное начало Слова, а в Сыне — нет; но у сущности в Отце и Сыне нет никакой не-тождественности *ex natura rei* (*ibid.*, 230b).

Первый пример крайне неудачен — в нем нет контрадикторных предикатов. И оба примера неудачны, если считать, что Петр тем самым имел в виду нарушение принципа противоречия, ведь тождественность «из природы вещи» (*idem ex natura rei*) означает предикацию контрадикторных предикатов об одном и том же (*de eodem*), но вовсе не обязательно в одном и том же отношении (*secundum idem*), а последних слов у Петра как раз и нет — они появляются только в изложении его точки зрения Франциском. Мы скажем, что субъект высказываний, пусть он реально и один и тот же, берется здесь в разных отношениях, и потому никакого нарушения принципа противоречия здесь нет. Судя по словам Франциска, Петр Рогерий так на это и смотрел: «Разрешил с помощью одного только модуса обозначения и мысленного отношения, как видно из написанного» («*solvebat propter solum modum significandi et respectus rationis, sicut patet in scriptis*» (*ibid.*, 300)), т. е. различие в «модусах обозначения», как в случае с субъектами «Бог» и «божество», или в «мысленном отношении», как в случае с индивидом и родом (*ibid.*, 301a), снимает кажущееся противоречие. Пока все просто и ясно, но дальше начинается путаница: Франциск обвиняет Петра в том, что тот противоречит сам себе, говоря нечто противоположное: (1) что, по-видимому, для того, чтобы не нарушить принцип противоречия, необходимо полагать необратимость из природы вещи («*non sufficit, nisi ponatur non convertibilitas ex natura rei*» (*ibid.*, 300)); (2) что первый принцип никогда нельзя отрицать (*ibid.*). Последний тезис прекрасно согласуется с точкой зрения Петра, известной с его собственных слов, но в чем смысл первого, и что такое «необратимость *ex natura rei*»? Судя по краткому доводу Франциска (*ibid.*, 302a), речь здесь идет о том, что субъекты, о которых сказываются контрадикторные предикаты, должны быть взаимоисключающими по своей природе или по своей реальности (*ex natura rei*), при этом взаимоисключение передается техническим термином «*adaequatio*». Франциск справедливо замечает, что такое условие непротиворечивости применительно к контрадикторным высказываниям о Боге и божестве противоречит тому, что Петр Рогерий утверждал ранее (*ibid.*). Здесь, по крайней мере, понятно, что, с одной стороны, Франциск неверно трактует точку зрения Петра, а с другой — сам Петр, по-видимому, дает повод поймать себя на противоречии. Но дальше все дело запутывается еще больше: Франциск переходит к новому блоку аргументов в пользу того, что «в измененных терминах противоре-

чия не обнаруживается» (ibid., 303), и связывает этот блок с предшествующими доводами против «примеров брата» (exempla socii) словами «Я сказал, однако, что» («Dixi tamen quod»). В общем виде эти аргументы соответствуют содержанию статьи 11 трактата, поэтому здесь я не стану приводить соответствующие довольно объемные пассажи из «Диспута»: для понимания того, о чем идет речь, читатель может ознакомиться с переводом трактата. Кратко, речь идет о том, что если взять, к примеру, пары таких высказываний, как «Человек есть белый» и «Человек есть не-белый» и добавить к терминам какие-то еще характеризующие предикацию слова (т. е. внести в термины «модификацию») — «сущностно», «чтойностно», bene и т. п., — то в отношении таких высказываний первый принцип окажется «модифицированным» и не будет иметь силы, так как «Человек не есть ни сущностно белый, ни сущностно не-белый» и т. д. Это рассуждение (в действительности более развернутое) несколько раз повторяется Франциском на разные лады, всякий раз с некоторыми новыми нюансами, в полемике с Петром Рогерием. В чем смысл рассуждения о *termini modificati* в контексте «Диспута», II Sent., Pars 2, punctus 6 (ibid., 300ff), начинающегося с уже процитированного выше утверждения о возможности для членов противоречия быть истинными об одном и том же в одном и том же отношении, — утверждения, которое Франциск приписывает Петру Рогерию? Здесь может быть несколько вариантов ответа:

(1) что Франциск, тем самым, выдвигает довод против тезиса о том, что первый принцип может при определенных условиях быть нарушен, и члены противоречия могут иногда оказываться одновременно истинными или одновременно ложными; в таком случае, «модификация терминов» приводит к разрушению самого первого принципа, если в него подставлять такие высказывания, а значит, при добавлении новых терминов, меняющих смысл членов противоречия, мы уже не имеем дела с исключениями из первого принципа, потому что этого принципа уже здесь нет;

(2) что автор оппонирует противоположной точке зрения, которую на сей раз высказывает Петр Рогерий — первый принцип никогда нельзя отрицать: ведь если изменить термины, то первый принцип не будет иметь силы, так как пары высказываний не окажутся членами противоречия;

(3) что примеры с «модифицированными терминами» служат в данном случае софистическому доводу, направленному против тезиса о «не-взаимобратимости» (*non convertibilitas*) или «взаимоисключению» терминов как условию истинности принципов противоречия и исключенного третьего, — в таком случае это условие можно прочесть как «модификацию» терминов, при которой субъекты высказываний (например, «Бог» и «божество») будут поставлены в отношение «адекватации» в смысле взаимоисключения («Бог» и «не-Бог»), и тогда пара высказываний не будет подпадать под принцип противоречия; здесь можно вспомнить, что в аналогичном вопросе трактата «О принципах» среди прочих «модусов» упоминается также и «модус адекватации» (*Franciscus de Mayronis, De principiis, Vat. lat. 4385, f. 77v*), — и, если

предположить такое прочтение, то целью пассажа было бы показать, что обсуждать такие пары высказываний, как, например, «Бог рождает» и «не-Бог рождает» просто бессмысленно в контексте разговора о первом принципе;

(4) что Франциск по инерции воспроизводит рассуждение из предыдущего витка полемики, направленное против Петра Рогерия и его ложного и самопротиворечивого понимания первого принципа.

Четвертый вариант ответа представляется мне наиболее правдоподобным и, по всей видимости, он может быть соединен со вторым вариантом. Именно на второй вариант указывает и текст трактата, в котором мнение Петра излагается как «четвертое заблуждение» (статья 12), отличное от того, которое Франциск приводит в «Disputatio» (Franciscus de Mayronis 1961, 176b). Согласно Франциску, Петр считал, что первый принцип совместим с «модусами»: пропозиция «Человек есть сущностно (или же «как следует», bene) белый, либо не есть сущностно (или же «как следует», bene) белый» (см.: *ibid.*, 260e, 300) адекватно передает первый принцип: «Однако уважаемый брат говорит, что этот принцип имеет силу с модусом “как следует”» («Dicit tamen socius reverendus quod istud principium tenet cum isto modo bene») (*ibid.*, 261)¹¹. Иными словами, в изложении Франциска, Петр утверждает, что первый принцип имеет силу во всех случаях, когда мы что-либо добавляем к терминам — например, «модус» «как следует». По всей вероятности, Петр действительно так считал, и нюанс здесь заключается в том, что Петр, как можно предположить, использовал пары высказываний с отрицанием при глаголе, тогда как Франциск в своей критике «модификаций» использует пары с номинальным отрицанием¹².

Примечательно, что в пассаже о высказываниях с «модифицированными терминами» в пункте 6 (*ibid.*, 303) Франциск замечает, что «сложное противоречие всегда имеет силу, где бы оно не обнаруживалось», так как оно «всегда бывает при [глаголе], а не при термине», тогда как в примерах с модифицированными терминами противоречия нет — «ведь тогда они были бы отрицаниями не отрицающими [что-либо], но [лишь] наделенными бесконечным предикатом» («tunc enim sint negationes infinitantes et non negantes») (*ibid.*, 303), т. е. в парах с номинальным отрицанием (бесконечным предикатом) в одном

11 По-видимому, «bene» следовало бы здесь заключить в кавычки (Барбе здесь не ставит кавычек). В таком случае речь идет не о примере с «essentialiter» («сущностно») из предыдущего абзаца (*ibid.*, 261e), а о «модусе» «bene», — в аналогичных пассажах у Франциска речь идет именно о модификации в смысле добавления «модуса» с примером «bene» (см., напр.: *ibid.*, 303).

12 Отрицание при глаголе — «Сократ не есть белый», номинальное отрицание — «Сократ есть не-белый». «Не-белый» — «бесконечный предикат», образованный с помощью отрицания, стоящего при имени (т. е. «номинального» отрицания) и обозначающий неограниченное множество объектов. Отрицание при глаголе я в другом месте (см.: Маслов 2015a) условно называю «вербальным» (схоластики буквально этот термин не употребляли, но говорили именно об отрицании «ad verbum»), оно есть собственно отрицание чего-либо в отношении подлежащего в предложении и не совпадает с тем, что в современной логике называют «пропозициональным» отрицанием.

из членов отрицание ничего не отрицает, и мы имеем дело с утверждением. Не вполне понятно, почему Франциск использует здесь конъюнктив («*sint*»): с одной стороны, в этих словах можно прочесть некий гипотетический вывод, который можно сделать, если последовать точке зрения Петра Рогерия, но, с другой стороны, тезис о том, что пары с модифицированными терминами не несут в себе противоречия, является тезисом Франциска. Во всяком случае, сразу вслед за этим пассажем Франциск приводит уже процитированный выше ответ своего оппонента: согласно Аристотелю, противоречие есть противоречие между утверждением и отрицанием, т. е. «сложное» противоречие, а не «несложное» (*ibid.*, 304). На этот ответ Франциск дает свой ответ со ссылками на «Категории», трактат «Об истолковании» и «Топику» (*ibid.*, 305a-d), в котором он пытается показать, что «несложное противоречие», образованное с помощью номинального отрицания, согласно Аристотелю, все же является противоречием. Более того, он стремится обосновать тезис о том, что «сложное противоречие» «не имеет отношения» (*non pertinet*) к первому принципу (*ibid.*, 312–313), подставляя контрадикторные высказывания в саму формулировку принципа исключенного третьего на место предиката «утверждение либо отрицание» («О всяком существе утверждение “Сократ бежит” либо отрицание “Сократ не бежит”») (*ibid.*, 313)) и демонстрируя таким способом «нелепость» приписывания первому принципу «сложного противоречия». В чем смысл такого рода доводов? Идея Франциска заключается в том, что первый принцип — принцип метафизический, касающийся «несложных» контрадикторных предикатов, а не логический, подразумевающий противоречие между высказываниями (*ibid.*, 260c-d).

Таким образом, та часть полемики Франциска с Петром Рогерием, в которой непосредственно затрагивается «первый сложный принцип», состоит из серии доводов *ad hoc*, порой самопротиворечивой аргументации, обвинений друг друга в противоречии себе и подмен точки зрения оппонента, а смысловой горизонт этой части диспута — обоснование первого принципа как нерушимого метафизического принципа, действенного применительно и к творениям, и к Богу. Определение того, что есть «первый сложный принцип», какие у него субъект, предикат и связка играют в диспуте роль преамбул, предваряющих полемически заостренную аргументацию (*ibid.*, 310–311).

Содержание «Диспута» тем самым помогает прояснить вопрос о композиции трактата «О первом сложном принципе». Опровержение «губительных» заблуждений (последнее из которых, «непростительное», принадлежит, конечно же, Петру Рогерию) относительно первого принципа является заключительным аккордом (статья 12, где автор выходит в область теологии), который предваряется одним из центральных сюжетов полемики с Петром — обсуждением действенности первого принципа для высказываний с «измененными терминами» (статья 11), а также обоснованием первого принципа как принципа метафизики, а не логики (статья 10). Этим, завершающим трактат, статьям предшествуют статьи, в которых творчески перерабатываются и развиваются

(с большей или меньшей степенью оригинальности) традиционные вопросы схоластических комментариев к «Метафизике» конца XIII – начала XIV вв., а также проделывается промежуточный экскурс в теологию (статья 8).

Нижеследующая библиография включает указания на манускрипты, издания источников, а также исследовательские книги и статьи, использованные в ходе работы над статьей и примечаниями к переводу трактата «De primo principio complexo».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Манускрипты

- Franciscus de Mayronis. *De primo principio complexo*. Mss Città del Vaticano, BAV, Reginensi latini, 373, ff. 1r–5r; Firenze, Biblioteca Nazionale Centrale, Conventi Soppressi, A. 3 641, ff. 119r–121v; Fribourg, Franziskanerkloster (Couvent des Cordeliers) 73, ff. 242r–246v; Munich, Bayerische Staatsbibliothek, Codices latini monacenses (CIm) 18530 b, ff. 119r–121v.
- Franciscus de Mayronis. *De principiis*. Ms Città del Vaticano, BAV, Vaticani latini, 4385, ff. 55r–88v.
- Ioannes de Dinsdale. *Quaestiones in Metaphysicam I–X, XII*. Ms Durham, Cathedral Library, C.IV.20, ff. 1rA–196vA.
- Ioannes de landuno. *Quaestiones in Metaphysicam*. Ms Padua, Antoniana 366.
- Petrus de Alvernia. *Quaestiones in Metaphysicam*, Ms Cambridge, Peterhouse 152, ff. 129r–224v.
- Radulphus Brito. *Quaestiones in Metaphysicam*. Ms Firenze, Biblioteca Nazionale Centrale, Conventi soppressi, E. I. 252, ff. 265–310.

Издания первоисточников

- Alhacen (2001) «De aspectibus I–III». *Alhacen's theory of visual perception: a critical edition, with English translation and commentary, of the first three books of Alhacen's De aspectibus, the medieval Latin version of Ibn al-Haytham's Kitāb al-Manāẓir*. 2 vols. Ed. by A. Mark Smith. *Transactions of the American Philosophical Society*. New Series. Vol. 91. № 4–5.
- Anonymus Lipsiensis (2009) «Quaestiones Metaphysicae». *Boethio Daci Quaestiones super Librum de Anima I–II*. Ed. R. Wielockx; *Anonymi Boethio Daco usi Quaestiones metaphysicae*. Ed. G. Fioravanti. København: Det Danske Sprog- og Litteraturselskab (Corpus Philosophorum Danicorum Medii Aevi, 14). P. 149–358.
- Duns Scotus (1997) «B. Ioanni Duns Scoti Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis, libri I–IV». Ed. R. Andrews, G. Etzkorn, et al. *B. Ioanni Duns Scoti Opera philosophica*. Vol. III. St. Bonaventure, NewYork: The Franciscan Institute Publications.
- Franciscus de Marchia (2012) *Quaestiones super Metaphysicam*. Ed. N. Mariani OFM. Roma: Grottaferrata.
- Franciscus de Mayronis (1479) *Passus super Universalialia. Praedicamenta et Perihermeneias Aristotelis*. Bononiae: Johannes Schriber.
- Franciscus de Mayronis (1519) *In quattuor libros Sententiarum qui Conflatus nominantur profundissima scripta, una cum quaestionibus quodlibetalibus, formalitatibus,*

tractatu de primo principio, et de terminis theologicis. Que nunc primum de obscurissimo carcere in clarissam lucem educta, quam post ultimam Venetam conflatus et quolibetorum tantum impressionem, iterum ab eximio theologo Mauritio Hybernico maiori diligentia fuere recognita multisque marginalibus appostillis insignita. Venetia: per Lucam Antonium de Giunta.

Franciscus de Mayronis (1961) *François de Meyronnes — Pierre Roger. Disputatio (1320–1321)*. Publié par J. Barbet. Paris: Vrin.

Franciscus de Mayronis (2013) *Franciscus de Mayronis Conflatus. Kommentar zum ersten Buch der Sentenzen*. Übersetzt und eingeleitet von H. Möhle und Roberto H. Pich. Freiburg; Basel; Wien: Herder (Herders Bibliothek der Philosophie des Mittelalters. 2. Serie, Bd. 29).

Gerardus Odonis (1997) «Logica». Giraldu Odonis O. F. M. *Opera philosophica*. Vol. I. Ed. by L. M. de Rijk. Leiden: Brill.

Keil H., ed. (1859) *Grammatici latini*. Vol. III: Priscianus. *Institutiones grammaticae*. Libri XIII–XVIII. Ex recensione M. Hertzii. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri.

Sigerus de Brabantia (1983) Siger de Brabant *Quaestiones in Metaphysicam. Texte inédit de la Reportation de Cambridge*. Édition revue de la Reportation de Paris. Éd. par A. Maurer. Louvain-la-Neuve: Editions de l'Institut Supérieur de Philosophie (Philosophes Médiévaux, 25).

Дионисий (2002) Дионисий Ареопагит. *Сочинения*. Максим Исповедник. *Толкования*. Изд. греч. текста, пер. с греч. и вступ. ст. Г. М. Прохорова. СПб.: Алетея (Византийская библиотека).

Исследования и справочная литература

Ebbesen S. (2001) «Radulphus Brito on the *Metaphysics*». *Nach der Verurteilung von 1277. Philosophie und Theologie an der Universität von Paris im letzten Viertel des 13. Jahrhunderts. Studien und Texte*. Eds. J. A. Aertsen, K. Emery and A. Speer (Miscellanea Mediaevalia, 28), Berlin; New York: Walter de Gruyter. P. 456–492.

Fiorentino F. (2006) *Francesco di Meyronnes. Libertà e contingenza nel pensiero tardo-medievale*. Roma: Antonianum.

Lambertini R. (2014) «Jandun's Question-Commentary on Aristotle's *Metaphysics*». *A Companion to the Latin Medieval Commentaries on Aristotle's Metaphysics*. Ed. by F. Amerini, G. Galluzzo. Leiden; Boston: Brill. P. 385–411.

Maierù A. (2005) «Le *De primo principio complexo* de François de Meyronnes. Logique et théologie trinitaire au début du XIVe siècle». *Logik und Theologie. Das «Organon» im arabischen und lateinischen Mittelalter*. Hrsg. von D. Perler und U. Rudolph. Leiden; Boston: Brill. P. 401–428.

Schabel C. (2015) «Francis of Marchia» (*First published March 23, 2001; substantive revision September 24, 2015*). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Ed. by Edward N. Zalta. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/francis-marchia/>

Schönberger R., Kible B., hg. (1994) *Repertorium edierter Texte des Mittelalters aus dem Bereich der Philosophie und angrenzender Gebiete*. Berlin: Walter de Gruyter.

Zimmermann A. (1971) *Verzeichnis Ungedruckter Kommentare zur Metaphysik und Physik des Aristoteles aus der Zeit von etwa 1250–1350*. Band I. Leiden; Köln: Brill.

Маслов Д. К. (2014) «О двух вариантах трактата “О первом сложном принципе” Франциска из Меронна». *Историко-философский ежегодник 2014*. С. 5–30.

Маслов Д. К. (2015а) «Номинальное отрицание у парижских францисканцев 1320-х гг.». *Вопросы философии*. № 2. С. 151–161.

Маслов Д. К. (2015б) «Об одной возможной полемике между двумя Франциска-ми». *Историко-философский альманах*. Вып. 5 (2015). С. 45–53.

THE *DE PRIMO PRINCIPIO COMPLEXO* BY FRANCIS OF MEYRONNES AND THE POLEMICS WITH PETER ROGER

Danila Maslov

PhD (philosophy), associate professor of the Department of History of World Philosophy of the Faculty of Philosophy of the Lomonosov Moscow State University.

Address: 1 Leninskie gori, Moscow 119234, Russia.

E-mail: danya.maslov@gmail.com

KEY WORDS: *Francis of Meyronnes, Peter Roger, first complex principle, principle of non-contradiction, 14th century scholasticism, metaphysics, medieval Latin manuscripts.*

The article presents a brief overview of the manuscript versions of the *De primo principio complexo* by Francis of Meyronnes (c. 1288–1328). The collation of these versions formed the text of the treatise that was translated into Russian. The complete version came down to us in Ms Firenze, BNC, Conv. soppr., A. 3 641, while the other three manuscripts present the abridged version of the treatise. The structure of the treatise is described in its main outlines: most of the *articuli* of the treatise may be related to the 13th – 14th century tradition of commenting on Aristotle's *Metaphysics* in the form of *quaestiones*. This is true both of those questions that were put in respect to the “first principle” in Question-Commentaries on *Metaphysics* IV, and of those on the being of truth (*quaestiones* in *Metaphysics* II or VI) — the latter ones were adapted by Francis for the discussion of the “ontological status” of the “first complex principle” (“of anything either affirmation or negation <is true>, and of nothing both of these at once”) (articles 3–5 of the treatise). The main focus in the article is on the connection of the treatise with the *Disputatio* between Francis of Meyronnes and Peter Roger (1291–1352) that was held during 1320–1321 and was edited by Jean Barbet. The last three articles of the treatise correspond in their content to the topics related to the first complex principle that were touched upon in the polemics between Francis and Peter. Francis argues that the first principle belongs to metaphysics, and not to logic, and this claim leads him to insist that it is the “incomplex”, and not “complex” contradictories, i. e. terms, and not propositions, that truly “pertain” to this principle. The nuances of the debate between Francis and Peter show that the arguments which address the main issues of the treatise spring from the polemical context, where the opponent's opinion is in certain instances deliberately misconstrued, and the author's *rationes* in some points turn self-contradictory. The proof of the universality and necessity of the principles of non-contradiction and the excluded middle is thus embedded in the polemical objectives and the convoluted turns of the debate between the two scholastics.

REFERENCES

Manuscripts

Franciscus de Mayronis. *De primo principio complexo*. Mss Città del Vaticano, BAV, Regensburg latini, 373, ff. 1r–5r; Firenze, Biblioteca Nazionale Centrale, Conventi Soppressi, A. 3 641, ff. 119r–121v; Fribourg, Franziskanerkloster (Couvent des Cordeliers) 73, ff. 242r–246v; Munich, Bayerische Staatsbibliothek, Codices latini monacenses (Clm) 18530 b, ff. 119r–121v.

- Franciscus de Mayronis. *De principiis*. Ms Città del Vaticano, BAV, Vaticani latini, 4385, ff. 55r–88v.
- Ioannes de Dinsdale. *Quaestiones in Metaphysicam I–X, XII*. Ms Durham, Cathedral Library, C.IV.20, ff. 1rA–196vA.
- Ioannes de landuno. *Quaestiones in Metaphysicam*. Ms Padua, Antoniana 366.
- Petrus de Alvernia. *Quaestiones in Metaphysicam*, Ms Cambridge, Peterhouse 152, ff. 129r–224v.
- Radulphus Brito. *Quaestiones in Metaphysicam*. Ms Firenze, Biblioteca Nazionale Centrale, Conventi soppressi, E. I. 252, ff. 265–310.

Primary source editions

- Alhacen (2001) “De aspectibus I–III”. *Alhacen’s theory of visual perception: a critical edition, with English translation and commentary, of the first three books of Alhacen’s De aspectibus, the medieval Latin version of Ibn al-Haytham’s Kitāb al-Manāẓir*. 2 vols (ed. A. Mark Smith). *Transactions of the American Philosophical Society. New Series*. Vol. 91. № 4–5.
- Anonymus Lipsiensis (2009) “Quaestiones Metaphysicae”. Boethio Daci *Quaestiones super Librum de Anima I–II* (Ed. R. Wielockx); Anonymi Boethio Daco usi *Quaestiones metaphysicae* (ed. G. Fioravanti). København: Det Danske Sprog- og Litteraturselskab (Corpus Philosophorum Danicorum Medii Aevi, 14): 149–358.
- Dionysius (2002) Dionysius the Areopagite. *Sochineniya*. Maximus the Confessor. *Tolkovaniya* [Dionysius the Areopagite. Works. Maximus the Confessor. Scholia] (ed., tr., intr. G. M. Prokhorov). St. Petersburg: Aleiteiya (Vizantiiskaya biblioteka [Byzantine library]).
- Duns Scotus (1997) “B. Ioanni Duns Scoti Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis, libri I–IV” (ed. R. Andrews, G. Etzkorn, et al). B. Ioanni Duns Scoti *Opera philosophica*. Vol. III. St. Bonaventure, New York: The Franciscan Institute Publications.
- Franciscus de Marchia (2012) *Quaestiones super Metaphysicam* (Ed. N. Mariani OFM). Roma: Grottaferrata.
- Franciscus de Mayronis (1479) *Passus super Universalia. Praedicamenta et Perihermeneias Aristotelis*. Bononiae: Johannes Schriber.
- Franciscus de Mayronis (1519) *In quattuor libros Sententiarum qui Conflatus nominantur profundissima scripta, una cum quaestionibus quodlibetalibus, formalitatibus, tractatu de primo principio, et de terminis theologicis. Que nunc primum de obscurissimo carcere in clarissam lucem educta, quam post ultimam Venetam conflatus et quolibetorum tantum impressionem, iterum ab eximio theologo Mauritio Hybernico maiori diligentia fuere recognita multisque marginalibus apostillis insignita*. Venetia: per Lucam Antonium de Giunta.
- Franciscus de Mayronis (1961) *François de Meyronnes — Pierre Roger. Disputatio (1320–1321)* (éd. J. Barbet). Paris: Vrin.
- Franciscus de Mayronis (2013) Franciscus de Mayronis *Conflatus. Kommentar zum ersten Buch der Sentenzen* (hg., übers. H. Möhle, R. H. Pich). Freiburg; Basel; Wien: Herder (Herders Bibliothek der Philosophie des Mittelalters. 2. Serie, Bd. 29).
- Gerardus Odonis (1997) “Logica”. Giraldu Odonis O. F. M. *Opera philosophica*. Vol. I (ed. L. M. de Rijk). Leiden: Brill.
- Keil H. (ed.) (1859) *Grammatici latini*. Vol. III: Priscianus. *Institutiones grammaticae*. Libri XIII–XVIII (ed. M. Hertzii). Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri.
- Sigerus de Brabantia (1983) Siger de Brabant *Quaestiones in Metaphysicam. Texte inédit de la Reportation de Cambridge*. Édition revue de la Reportation de Paris (éd. A. Maurer). Louvain-la-Neuve: Editions de l’Institut Supérieur de Philosophie (Philosophes Médiévaux, 25).

Studies and reference literature

- Ebbesen S. (2001) “Radulphus Brito on the *Metaphysics*”. *Nach der Verurteilung von 1277. Philosophie und Theologie an der Universität von Paris im letzten Viertel des 13. Jahrhunderts*.

- Studien und Texte* (eds. J. A. Aertsen, K. Emery, A. Speer) (Miscellanea Mediaevalia, 28), Berlin; NewYork: Walter de Gruyter: 456–492.
- Fiorentino F. (2006) *Francesco di Meyronnes. Libertà e contingenza nel pensiero tardo-medievale*. Roma: Antonianum.
- Lambertini R. (2014) “Jandun’s Question-Commentary on Aristotle’s Metaphysics”. *A Companion to the Latin Medieval Commentaries on Aristotle’s Metaphysics* (ed. F. Amerini, G. Galluzzo). Leiden; Boston: Brill: 385–411.
- Maierù A. (2005) “Le *De primo principio complexo* de François de Meyronnes. Logique et théologie trinitaire au début du XIVe siècle”. *Logik und Theologie. Das ‘Organon’ im arabischen und lateinischen Mittelalter* (hg. D. Perler und U. Rudolph). Leiden; Boston: Brill: 401–428.
- Schabel C. (2015) “Francis of Marchia” (*First published March 23, 2001; substantive revision September 24, 2015*). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (ed. E. N. Zalta). Retrieved from: <http://plato.stanford.edu/entries/francis-marchia/>
- Schönberger R., Kible B. (hg.) (1994) *Repertorium edierter Texte des Mittelalters aus dem Bereich der Philosophie und angrenzender Gebiete*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Zimmermann A. (1971) *Verzeichnis Ungedruckter Kommentare zur Metaphysik und Physik des Aristoteles aus der Zeit von etwa 1250–1350*. Band I. Leiden; Köln: Brill.
- Maslov D. K. (2014) “O dvukh variantakh traktata ‘O pervom slozhnom printsipe’ Frantsiska iz Meronna” [On Two Versions of *De primo principio complexo* by Francis of Meyronnes]. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik ‘2014* [History of Philosophy Yearbook ‘2014]: 5–30.
- Maslov D. K. (2015a) “Nominal’noe otritsanie u parizhskikh frantsiskantsev 1320-kh gg.” [Nominal Negation in Parisian Franciscans of the 1320s]. *Voprosy filosofii* [Questions in Philosophy]. № 2: 151–161.
- Maslov D. K. (2015b) “Ob odnoi vozmozhnoi polemike mezhdru dvumya Frantsiskami” [On One Possible Polemics between Two Francises]. *Istoriko-filosofskii al’manakh*. Vyp. 5 (2015) [History of Philosophy Almanach, Issue 5 (2015)]: 45–53.